УДК 159.922.8:37.018.11
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-6-195-201

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Б.М. Шербекова, И.Н. Чжен

Аннотация. Рассматривается влияние различных стилей родительского воспитания на личностное развитие и эмоциональную устойчивость подростков. Подростковый возраст анализируется как период интенсивного формирования идентичности, автономии и системы ценностных ориентаций, в котором характер детско-родительского взаимодействия приобретает ключевое значение. На основе анализа зарубежных и российских психологических исследований раскрываются основные типы воспитательных стратегий и их психологические механизмы воздействия на развитие подростка. Показано, что сочетание эмоционального принятия и структурированного контроля способствует формированию устойчивой самооценки, развитию саморегуляции и личностной автономии. Дисгармоничные формы воспитания, напротив, могут приводить к повышенной тревожности, нестабильности самооценки и трудностям социальной адаптации. Сделан вывод о том, что стиль родительского воспитания выступает важным фактором формирования эмоциональной устойчивости и личностной зрелости подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст; стили родительского воспитания; детско-родительские отношения; личностное развитие; эмоциональная устойчивость; саморегуляция; самооценка.

АТА-ЭНЕЛЕРДИН ТАРБИЯЛООО СТИЛДЕРИНИН ӨСПҮРҮМДӨРДҮН ИНСАНДЫК ӨНҮГҮҮСҮНӨ ЖАНА ЭМОЦИОНАЛДЫК ТУРУКТУУЛУГУНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

Б.М. Шербекова, И.Н. Чжен

Аннотация. Макалада ата-энелердин ар кандай стилдеринин өспүрүмдөрдүн инсандык өнүгүүсүнө жана эмоционалдык туруктуулугуна тийгизген таасири каралат. Өспүрүм курак инсандыктын, автономиянын жана баалуулук багыттарынын тутумунун интенсивдүү калыптануу мезгили катары талданат, мында бала-ата-эненин өз ара аракеттенүүсүнүн мүнөзү негизги мааниге ээ болот. Чет өлкөлүк жана орус психологиялык изилдөөлөрдүн талдоонун негизинде өспүрүм өнүктүрүү боюнча билим берүү стратегиялары жана алардын психологиялык механизмдеринин негизги түрлөрүн ачып берет. Эмоционалдык кабыл алуу менен структураланган көзөмөлдүн айкалышы туруктуу өзүн-өзү сыйлоо сезимин, өзүн-өзү жөнгө салууну жана жеке автономияны өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт. Ата-эненин дисгармониялык формалары, тескерисинче, тынчсызданууу, өзүн-өзү сыйлоо туруксуздугу жана Социалдык адаптация кыйынчылыктарына алып келиши мүмкүн. Ата-эненин тарбиялоо стили өспүрүмдөрдүн эмоционалдык туруктуулугун жана жеке жетилгендигин калыптандырууда маанилүү фактор болуп саналат деген тыянак чыгарылды.

Түйүндүү сөздөр: өспүрүм курак; ата-энелик тарбия стилдери; ата-эне жана бала мамилеси; инсандык өнүгүү; эмоционалдык туруктуулук; өзүн-өзү жөнгө салуу; өзүн-өзү баалоо.

THE INFLUENCE OF PARENTING STYLES ON ADOLESCENTS' PERSONAL DEVELOPMENT AND EMOTIONAL RESILIENCE

B.M. Sherbekova, I.N. Chzhen

Abstract. The article examines the influence of various parenting styles on the personal development and emotional stability of adolescents. Adolescence is analyzed as a period of intensive formation of identity, autonomy, and a system of value orientations, in which the nature of child-parent interaction becomes crucial. Based on the analysis of foreign and Russian psychological research, the main types of educational strategies and their psychological mechanisms of influence on adolescent development are revealed. It is shown that the combination of emotional acceptance and structured control contributes to the formation of stable self-esteem, the development of self-regulation and personal autonomy. Disharmonious forms of parenting, on the contrary, can lead to increased anxiety, unstable self-esteem, and difficulties in social adaptation. It is concluded that the parenting style is an important factor in the formation of emotional stability and personal maturity of adolescents.

Keywords: adolescence; parenting styles; parent-child relationships; personal development; emotional resilience; self-regulation; self-esteem.

Введение. Подростковый возраст представляет собой этап интенсивной личностной перестройки, сопровождающийся формированием самосознания, развитием автономии и переоценкой значимых социальных отношений. В этот период повышается чувствительность к качеству межличностного взаимодействия в семье, а эмоциональная устойчивость подростка во многом определяется характером родительского участия, структурой требований и степенью психологической поддержки.

Несмотря на значительное количество исследований семейного воспитания, влияние различных воспитательных стратегий на личностное развитие и эмоциональную устойчивость подростков продолжает оставаться предметом научной дискуссии. В психологической науке представлены различные подходы к классификации стилей родительского воспитания, однако их интерпретация и психологические последствия для развития подростков рассматриваются неоднозначно. Зарубежные исследователи преимущественно опираются на параметры родительского контроля и степень эмоциональной поддержки, рассматривая стиль как сочетание поведенческих характеристик. В российской психологической традиции акцент смещается на анализ внутрисемейной динамики, качества эмоционального контакта и структуры родительского отношения. Различие теоретических оснований обусловливает многообразие типологий, которые нередко используют сходные терминологические обозначения, но при этом вкладывают в них различное содержательное наполнение. В условиях современных социальных трансформаций проблема влияния семейного воспитания на психологическое благополучие подростков приобретает особую актуальность. Эмоциональная устойчивость рассматривается как важный фактор адаптации и личностного развития подростка, однако механизмы её формирования в системе детско-родительских отношений требуют более глубокого анализа.

Цель настоящей статьи – проанализировать влияние различных стилей родительского воспитания на личностное развитие и эмоциональную устойчивость подростков, а также рассмотреть психологические механизмы данного влияния на основе сопоставления зарубежных и российских исследований.

В работе использованы **методы** теоретического анализа научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ зарубежных и российских исследований, а также структурный анализ классификационных критериев стилей родительского воспитания.

Изложение основного материала. В современной психологии стиль семейного воспитания рассматривается как устойчивая система детско-родительского взаимодействия, включающая эмоциональный, регулятивный и ценностно-нормативный компоненты. Однако в научной литературе отсутствует единая универсальная классификация воспитательных стратегий,

что обусловлено различиями теоретических подходов и исследовательских критериев.

Как отмечается в обзорных исследованиях, многообразие типологий связано прежде всего с тем, что различные авторы используют неодинаковые основания для выделения стилей: уровень родительского контроля, степень эмоциональной теплоты, характер родительских установок, степень дисгармонии семейного функционирования и др. [1]. Различия между классификациями носят не терминологический, а методологический характер.

Рассмотрение различных стилей родительского воспитания позволяет проанализировать, каким образом особенности детско-родительского взаимодействия отражаются на личностном развитии и эмоциональной устойчивости подростков.

В зарубежной психологии в качестве базовых параметров чаще всего выступают уровень контроля и степень эмоциональной поддержки. Данная логика позволяет описывать стиль воспитания как соотношение директивности и принятия, что лежит в основе типологии Д. Баумринд и её последующих модификаций [2, 3]. Подобный подход рассматривает семейное взаимодействие прежде всего через структуру власти и степень автономии ребёнка, что позволяет объяснить различия в уровне самостоятельности, самооценки и эмоциональной устойчивости подростков.

В российской психологической традиции акценты смещаются в сторону анализа внутрисемейной динамики и качества эмоционального контакта. В концепции Э.Г. Эйдемиллера основанием классификации выступает характер нарушений семейного функционирования и степень искажения эмоционального взаимодействия между родителями и ребёнком [4]. В работах В.В. Столина и А.Я. Варги ключевым параметром рассматривается структура родительского отношения, включающая такие компоненты, как принятие – отвержение, кооперация, авторитарная гиперсоциализация и симбиотическая зависимость [5]. А.И. Захаров дополняет данный анализ, выделяя интенсивность эмоционального контакта, последовательность воспитательных требований и уровень родительской тревожности как значимые критерии оценки семейного взаимодействия [6]. Подобные критерии позволяют анализировать влияние особенностей родительского отношения на формирование самооценки, эмоциональной устойчивости и психологической адаптации подростков.

Аналогичные закономерности отмечаются и в исследованиях кыргызских психологов. Так, Т.А. Абдылдаева подчёркивает, что характер детско-родительских отношений напрямую связан с формированием эмоциональной устойчивости подростков. Эмоциональная поддержка, последовательность требований и включённость родителей в жизнь ребёнка способствуют снижению тревожности и формированию чувства психологической безопасности, тогда как дефицит внимания и нестабильность воспитательных воздействий усиливают эмоциональную напряжённость и затрудняют адаптацию подростков [7].

Следовательно, основания классификации стилей воспитания могут быть сведены к нескольким ключевым аналитическим параметрам:

- степень эмоциональной включённости родителей;
- характер и интенсивность контроля;
- последовательность и предсказуемость требований;
- уважение автономии ребёнка;
- степень гармоничности семейного функционирования.

Различные сочетания перечисленных критериев определяют разнообразие типологий, представленных в российской и зарубежной психологии. Одной из наиболее разработанных и эмпирически подтверждённых моделей анализа родительского воспитания является концепция Д. Баумринд, в основе которой лежит соотношение двух ключевых параметров – уровня родительского контроля и степени эмоциональной теплоты [2]. В отличие от описательных подходов, Баумринд рассматривала стиль воспитания как устойчивую систему поведенческих стратегий, формирующих определённый тип личностной адаптации подростка.

Автор выделила три базовых стиля – авторитетный, авторитарный и попустительский,

различающиеся не только внешними характеристиками поведения родителей, но и глубинной структурой взаимодействия.

Авторитетный стиль характеризуется высокой степенью эмоциональной поддержки при сохранении чётких и последовательных требований. Контроль в данном случае носит структурирующий, а не подавляющий характер. Родители объясняют причины ограничений, допускают обсуждение правил и признают право ребёнка на выражение собственного мнения. Психологический механизм влияния данного стиля заключается в формировании у подростка внутренней регуляции поведения: требования постепенно интериоризируются, превращаясь во внутренние нормы. В результате развивается самоконтроль, адекватная самооценка и эмоциональная устойчивость подростка в стрессовых ситуациях [2].

Авторитарный стиль, напротив, предполагает высокий уровень директивности при низкой эмоциональной вовлечённости. Контроль осуществляется через жёсткие требования и санкции без объяснения их смысла. Подобная модель взаимодействия формирует внешнюю, зависимую регуляцию поведения: подросток ориентируется на наказание и внешнее одобрение, а не на внутренние ценности. Это может приводить к повышенной тревожности, снижению уверенности в себе и трудностям в самостоятельном принятии решений. В долгосрочной перспективе подобный тип воспитания может препятствовать формированию автономии и устойчивой личностной идентичности подростка.

Попустительский стиль характеризуется высокой эмоциональной теплотой при минимальном уровне контроля. Родители демонстрируют принятие и поддержку, однако практически не устанавливают границ поведения. В данном случае у подростка может формироваться дефицит саморегуляции, поскольку отсутствует структурированная система требований. Исследования показывают, что подобная модель связана с импульсивностью и сниженной способностью к планированию. Это может сопровождаться эмоциональной неустойчивостью и трудностями в контроле собственных эмоциональных реакций. Влияние различных стилей родительского воспитания на личностное развитие подростков проявляется прежде всего в формировании механизмов саморегуляции, самооценки и социальной адаптации. Подростки, воспитывающиеся в условиях авторитетного стиля, как правило, демонстрируют более высокий уровень уверенности в себе, способность к самостоятельному принятию решений и устойчивость к стрессовым ситуациям. Напротив, авторитарные формы воспитания могут способствовать развитию тревожности, зависимости от внешней оценки и снижению инициативности. В условиях попустительского воспитания подростки чаще сталкиваются с трудностями самоконтроля и планирования поведения, что может осложнять их социальную адаптацию и формирование ответственности.

В исследованиях Н.А. Ибраимовой показано, что стиль семейного воспитания оказывает непосредственное влияние на формирование личностных характеристик подростка. В частности, эмоционально поддерживающие и структурированные формы взаимодействия способствуют развитию адекватной самооценки, уверенности в себе и социальной активности, тогда как дисгармоничные воспитательные стратегии могут приводить к формированию неуверенности, зависимого поведения и снижению уровня личностной автономии [8].

Позднее М. Маккоби и Дж. Мартин дополнили данную типологию четвёртым – индифферентным (пренебрегающим) стилем, при котором наблюдается низкий уровень как контроля, так и эмоциональной поддержки [3]. В этом случае нарушается сама основа детско-родительского взаимодействия, что может приводить к выраженным проблемам социальной адаптации. Концепция Баумринд демонстрирует, что ключевым условием формирования эмоциональной устойчивости является не абсолютный уровень контроля или теплоты, а их сбалансированное сочетание. Именно структурированная поддержка создаёт условия для перехода от внешней регуляции поведения к внутренней саморегуляции, что выступает психологическим механизмом развития устойчивости подростка и формирования его самостоятельности, ответственности и способности к адаптации в социальных ситуациях.

В российской психологии анализ воспитательных стратегий строится преимущественно не на количественном соотношении контроля и теплоты, а на исследовании структуры родительского отношения, качества эмоционального контакта и особенностей внутрисемейной динамики. В центре внимания оказывается не столько формальная типология «стилей», сколько их влияние на личностное развитие через механизмы гармонизации или искажения семейной системы.

В концепции Э.Г. Эйдемиллера воспитательные стратегии рассматриваются через призму нарушений семейного функционирования [4]. Автор описывает различные формы так называемого «неправильного воспитания» – гиперпротекцию, гипопротекцию, эмоциональное отвержение, повышенную моральную ответственность и другие варианты дисгармоничного взаимодействия. Основанием классификации выступает степень соответствия родительского поведения возрастным и индивидуальным потребностям ребёнка и подростка. Психологический механизм влияния подобных форм воспитания заключается в искажении базового чувства психологической безопасности. Так, при доминирующей гиперпротекции подросток лишается возможности развивать самостоятельность и формировать навыки саморегуляции, что способствует росту тревожности и неуверенности. В условиях эмоционального отвержения нарушается формирование устойчивой самооценки и базового доверия к значимым взрослым, что повышает внутреннюю напряжённость и усиливает риск дезадаптивных реакций. Дисгармоничные формы семейного воспитания оказывают существенное влияние на эмоциональное состояние подростков. Недостаток эмоциональной поддержки, чрезмерный контроль или непоследовательность требований могут приводить к формированию неуверенности в себе, повышенной тревожности и нестабильной самооценки. В результате подросток испытывает трудности в регуляции собственных эмоций и построении устойчивых межличностных отношений.

В работах В.В. Столина и А.Я. Варги воспитание анализируется через параметры родительского отношения – принятие–отвержение, кооперация, авторитарная гиперсоциализация, симбиотическая зависимость [5]. В данной модели ключевым является эмоционально-ценностный компонент взаимодействия. Основанием типологии выступает структура родительских установок, определяющая характер включённости родителя в жизнь ребёнка. Дефицит эмоционального принятия рассматривается как фактор формирования нестабильной самооценки и повышенной чувствительности к внешней оценке. А.И. Захаров расширяет анализ, выделяя такие критерии, как интенсивность эмоционального контакта, последовательность требований, уровень родительской тревожности и эмоциональная устойчивость семейной атмосферы [6]. Особое внимание уделяется феномену непоследовательности воспитательных воздействий, которая рассматривается как один из значимых факторов формирования внутренней неопределённости и тревожности у подростков. Нестабильная эмоциональная среда препятствует развитию устойчивых механизмов саморегуляции и усиливает зависимость поведения от внешних обстоятельств и может негативно отражаться на формировании эмоциональной устойчивости и личностной автономии подростка. В целом характер родительского отношения выступает одним из ключевых факторов личностного развития подростков. Эмоциональное принятие, поддержка и последовательность требований способствуют формированию психологической безопасности, уверенности в себе и способности к самостоятельному принятию решений. Напротив, дефицит принятия или нестабильность воспитательных воздействий могут препятствовать развитию личностной автономии и снижать уровень эмоциональной устойчивости подростков.

Российская психологическая традиция делает акцент на глубинных характеристиках внутрисемейных отношений – эмоциональной согласованности, степени принятия и устойчивости семейной системы. В отличие от западных поведенческих моделей, ориентированных преимущественно на измеримые параметры контроля и поддержки, российские концепции исследуют внутреннюю структуру взаимодействия и его влияние на формирование базовых личностных

механизмов – самооценки, чувства безопасности и эмоциональной устойчивости.

Сопоставление зарубежных и российских концепций позволяет выявить различия в методологических основаниях анализа воспитательных стратегий. В зарубежной психологии [2, 3, 9] стиль воспитания рассматривается преимущественно как поведенческая модель родительского воздействия, описываемая через два основных параметра – уровень контроля и степень эмоциональной поддержки. В рамках данного подхода анализируется связь между стилями воспитания и показателями социальной адаптации, саморегуляции и эмоциональной устойчивости подростков.

В российской психологической традиции [4–6] основное внимание уделяется структуре детско-родительских отношений и эмоциональному климату семьи. Исследователи рассматривают характер родительского принятия, степень дисгармонии семейного взаимодействия и особенности родительских установок как факторы, влияющие на формирование самооценки, чувства безопасности и личностной устойчивости подростков [5, 6, 9].

В результате сопоставления можно выделить:

1. *Основание классификации.* В зарубежных моделях ключевыми являются параметры «контроль – теплота». В российских концепциях – структура эмоционального взаимодействия и степень гармоничности семейной системы.

2. *Уровень анализа.* Зарубежные исследования преимущественно ориентированы на поведенческий уровень. Российские – на личностно-эмоциональный и системный уровень.

3. *Понимание механизма влияния.* В модели Баумринд эмоциональная устойчивость формируется через интериоризацию правил и развитие саморегуляции. В российских теориях устойчивость рассматривается как результат стабильного эмоционального контакта и согласованности родительских установок.

4. *Фокус проблематизации.* Западная традиция чаще описывает нормативные стили (авторитетный, авторитарный и др.). Российская – подробно анализирует дисгармоничные формы воспитания и их последствия для психического развития.

Обобщая представленные подходы, следует отметить, что формирование эмоциональной устойчивости подростков носит комплексный характер и зависит от качества семейного взаимодействия. В работах А.А. Токтосуновой подчёркивается, что устойчивость личности формируется в условиях эмоционально благоприятной среды, где сочетаются поддержка, принятие и предсказуемость требований. Нарушение этих условий может приводить к снижению адаптационных возможностей и повышению уровня внутреннего напряжения подростков [10].

Различия типологий не являются противоречием, а отражают многоуровневый характер феномена семейного воспитания. Поведенческие параметры и эмоциональная структура отношений выступают взаимодополняющими аспектами формирования личности подростка. Стиль родительского воспитания оказывает непосредственное влияние на развитие базовых личностных характеристик – самооценки, автономии и ответственности. Сочетание эмоционального принятия и структурированного контроля способствует формированию устойчивой самооценки и способности к самостоятельному принятию решений. Напротив, жёсткие или непоследовательные формы воспитания могут препятствовать развитию автономной идентичности, усиливать зависимость от внешней оценки и провоцировать протестные формы поведения. Дефицит эмоционального принятия снижает чувство психологической безопасности и делает самооценку подростка нестабильной. Таким образом, характер детско-родительского взаимодействия определяет не только уровень эмоциональной устойчивости, но и направление личностного развития подростка.

Выводы. Анализ зарубежных и российских психологических концепций показал, что существующее многообразие классификаций стилей родительского воспитания проистекает из различий в теоретических основах и методах исследования. В западной психологии стили воспитания чаще всего определяются через комбинацию родительского контроля и эмоциональной поддержки [2, 3]. Российская же психология

смещает фокус на анализ структуры родительского отношения, степень эмоционального принятия ребенка и общую согласованность семейной системы [4–6]. Сравнительный анализ подчеркивает, что эти различия в типологиях не сводятся к простой смене терминов, а отражают фундаментальные расхождения в методологических подходах: эмпирический, ориентированный на измеримое поведение в зарубежных исследованиях, и клинико-психологический, системный анализ внутрисемейной динамики в российской традиции. Несмотря на эти различия, оба направления признают первостепенную важность эмоциональной поддержки и предсказуемости требований для формирования психологического благополучия подростков.

Психологические исследования показывают, что способ воспитания детей напрямую влияет на то, как подростки развиваются как личности и насколько они эмоционально устойчивы. Эмоциональная устойчивость формируется постепенно, по мере того как подростки учатся управлять своим поведением самостоятельно, а не полагаться на внешние указания. Это связано с развитием ответственности, независимости и здоровой самооценки. Для успешного протекания этого процесса необходимы три условия: безусловное принятие и ощущение безопасности, разумный контроль без подавления, а также четкие и последовательные требования со стороны родителей.

Если компоненты психики подростка развиваются неравномерно, это может привести к различным формам психологических трудностей, таким как повышенная тревожность, неустойчивая самооценка, а также склонность к зависимому или оппозиционному поведению. Таким образом, стиль воспитания является ключевым фактором, определяющим, насколько успешно подросток сможет развить личную независимость, эмоциональную стабильность и способность к продуктивному взаимодействию с социумом.

Результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к анализу воспитательных стратегий, принимающего во внимание как внешние проявления поведения, так и скрытые механизмы детско-родительских отношений. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение влияния культурных и социально-контекстуальных факторов на реализацию родительских стилей в условиях современных общественных изменений.

Поступила: 10.04.2026;
рецензирована: 24.04.2026; принята: 27.04.2026.

Литература

1. *Кузьмишина Т.Л.* Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т.Л. Кузьмишина, Е.С. Чирикина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3. № 1. С. 16–25. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2014_n1/69040 (дата обращения: 24.03.2026).
2. *Baumrind D.* Current patterns of parental authority / D. Baumrind // Developmental Psychology. 1971. Vol. 4. No. 1. P. 1–103.
3. *Maccoby E.E.* Socialization in the context of the family: parent-child interaction / E.E. Maccoby, J.A. Martin // Handbook of Child Psychology / ed. P.H. Mussen. New York: Wiley, 1983. P. 1–101.
4. *Эйдемиллер Э.Г.* Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. СПб.: Питер, 2002. 656 с.
5. *Столин В.В.* Родительские установки и типы семейного воспитания / В.В. Столин, А.Я. Варга // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 77–84.
6. *Захаров А.И.* Психотерапия неврозов у детей и подростков / А.И. Захаров. Л.: Медицина, 1982. 216 с.
7. *Абдылдаева Т.А.* Особенности детско-родительских отношений в современных условиях / Т.А. Абдылдаева // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 6. С. 120–124.
8. *Ибраимова Н.А.* Влияние семейного воспитания на развитие личности подростка / Н.А. Ибраимова // Вестник КРСУ. 2020. Т. 20. № 4. С. 98–102.
9. *Baumrind D.* Rearing competent children / D. Baumrind, ed. W. Damon // Child Development Today and Tomorrow. San Francisco: Jossey-Bass, 1989. P. 349–378.
10. *Токтосунова А.А.* Роль семьи в формировании психологической устойчивости личности / А.А. Токтосунова // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 8. С. 145–148.